

Если вы собираетесь иметь "бизнес", вы должны серьезно к нему подойти.

Тан Бай зажег ароматические свечи, разделся при колыхающемся свете свечей и тихой музыке, лег в ванну и разбросал для себя лепестки роз, удобно закрыл глаза и задумался о том, что надеть завтра на первое свидание с Сяо Чэном и куда пригласить его на ужин.

Тон Мэн сказал, что ужин при свечах в ресторане под водой особенно романтичен, что после ужина мы можем пойти на мюзикл, и что розовый цветочный сад особенно хорош для фотографий.

С другой стороны Се Рухэн грубо разделся, встал под душ и принял холодный душ с закрытыми глазами, вода капала с его высоких надбровных дуг на густые ресницы, его сексуальные тонкие губы были сжаты, Се Рухэн отчаянно думал о том, как испортить завтрашнюю встречу с Тан Баем.

После этой встречи номер жилета должен быть выброшен.

Поэтому личность Сяо Чэна не должна оставлять у Тан Бая слишком много приятных воспоминаний, иначе что если Сяо Чэн испарится из мира, а вместо него будет жить во все более прославленных воспоминаниях Тан Бая?

Ты должен все испортить, ты должен заставить Тан Бая плакать! Пусть Тан Бай знает, что дикий альфа на обочине дороги не сравнится с Се Рухэном!

Тан Бай вышел из душа и сделал себе серьезную маску для волос, маску для лица, маску для губ и маску для желез, а затем он пошел в гардероб и застрял в блоке выбора с комнатой, полной красивой одежды.

Должен ли он одеваться более элегантно? Или же ему стоит выбрать более молодежную одежду для школьной драмы?

Се Рухэн рылся в куче бобового творага и нашел два предмета одежды, которые немного устарели, размышляя о том, стоит ли ему выбрать классическую прямую рубашку в клетку А или белый жилет для пожилых людей, предназначенный только для лета.

В одном и том же пространстве и времени они оба оказываются перед дилеммой выбора одежды.

* На следующий день после обеда.

Почерневший старинный мотоцикл пронесся мимо, как ураган, под зависшим автомобилем, характерный звук его выхлопа заставлял прохожих подсознательно поднимать глаза и следовать за ним, чтобы увидеть вспышку черной краски, отражающуюся от сурового дневного

света.

"Что это?"

"Уже 206 лет по астрологическому календарю, а люди все еще ездят на мотоциклах?!".

"Шумовое загрязнение это очень плохо".

"Черт, и чего это ты так тянешь?".

Тан Бай появился у входа в колледж этикета, в жемчужных солнцезащитных очках и похожий на маленькую дворянку с кружевным зонтиком, элегантно и скромно стоящую у входа в школу, с милой сладкой улыбкой на губах.

В этот момент он услышал ревуший звук.

Тан Бай был ошеломлен, увидев старинный мотоцикл, который существовал только в истории транспорта, припаркованный у входа в школу.

Пара длинных ног сошла с мотоцикла, на котором высохла краска, лакированные черные перчатки сняли мотоциклетный шлем, высокий альфа запрокинул голову, прядь черных волос перерезала надбровную дугу, открывая темные глаза, написанные холодом, глядя вниз, белый жилет не мог скрыть перевернутый треугольник его хорошей фигуры.

Тан Бай опустил солнцезащитные очки и круглыми глазами посмотрел на идущего к нему альфу.

В движениях рук и ног этого альфы чувствовалась безошибочная спонтанность, идеальное сочетание элегантности и бандитизма, на мгновение напомнившее людям о жизни в бегах, о мире приключений, с которым Тан Бай никогда не сталкивался.

Се Рухэн слегка приподнял брови.

Ошеломлен, да?

Он никогда раньше не видел такого неопрятного и бедного альфу.

Се Рухэн шел к Тан Баю не так учтиво, как раньше, в его позе был намек на лень, будь то шлем под локтем или слегка закрытые глаза, как будто он не проснулся.

Его брови были непокорны, губы поникли от враждебности.

Как мог человек, который боролся за свою жизнь на подземной арене из трущоб сточной канавы, постоянно вести себя как дворянин?

Просто в прошлом он всегда сдерживал свои манеры при общении с Тан Баем ради Тан Бая.

И на этот раз Се Рухэн даже не поздоровался, а прямо протянул руку ошарашенному Тан Баю.

Дай мне талисман.

Затем он увидел, как маленький омега перед ним моргнул, как будто после ожесточенной умственной борьбы, он, наконец, с некоторым смущением вложил свою белую и нежную маленькую руку в его ладонь и спросил тоненьким голосом: "Мы поедем кататься на мотоцикле?".

Се Рухэн: "????"

Лицо Тан Бая покраснело, и она сказала: "Ты должен был сказать мне раньше, чтобы я мог надеть розовый шлем кролика".

Се Рухэн: "????"

Кончики пальцев Тан Бая кивнули на широкую ладонь Се Рухэна: "Пойдем, я уже заказал столик в ресторане "Звездный океан", сегодня я собираюсь угостить своего спасителя большим обедом, не отказывай мне~".

Се Рухэн: "????"

При более чрезмерной просьбе люди, естественно, согласились бы, но Се Рухэн, который хотел отказаться от поездки на мотоцикле, сказал "Ресторан "Звездный океан"?".

Тан Бай сладко кивнул, открыл изображение ресторана в своем светлом мозгу и показал его Се Рухэну: "Ресторан "Звездный океан"! Разве это не великолепно? Мы можем сидеть на лунной лодке и смотреть на морских обитателей во всех направлениях в стометровом океанском туннеле".

В голове Се Рухэна возникла картина, как он и Тан Бай прижимаются друг к другу на кристально чистой лунной лодке, а крошечные существа в неземном синем море молча наблюдают за их сладостным времяпрепровождением. Эх, какая романтика...

Не может быть!!!

Если вы хотите поехать, вы должны поехать с правильным человеком!

Увидев взволнованный взгляд Тан Бая, Се Рухэн жестоко прервал его: "Нет".

Тан Бай посмотрел вверх в замешательстве, его большие, водянистые глаза показывали слабое чувство потери в их добром характере, и он мягко сказал: "Тогда где мы будем есть?".

Се Рухэн: "Почему мы должны есть вместе, когда мы просто пришли за талисманом и т.д.!"

Во вспышке света Се Рухэну вдруг пришла в голову блестящая идея, как заставить Тан Бая возненавидеть его.

"Давай поедим в придорожном ларьке".

"А?"

*

Мотоцикл с грохотом совершил красивый дрифт и остановился у базара, и Тан Бай почти прилип к спине Се Рухэна по инерции, к счастью, он пытался контролировать расстояние, сидя на заднем сиденье.

"Это улица с закусками". Се Рухэн подал Тан Баю руку и вывел его из машины.

Тан Бай с любопытством огляделся вокруг, он увидел дымящиеся киоски с едой, выстроившиеся вдоль улицы, эти киоски не знали, имеют ли они санитарные сертификаты, Тан Бай слышал от своего учителя по кулинарии, что их посещает так много крыс и мух, масло используется многократно, а ингредиенты не чистые.

"Ты когда-нибудь ел что-нибудь отсюда?" спросил Се Рухэн.

Тан Бай послушно покачал головой, следуя за Се Рухэном, видя, как одна за другой закусовые потирают плечи и идут к разным ларькам.

Некоторые с удивлением оглядывались на Тан Бая, ведь Тан Бай действительно не был похож на человека, который появился здесь в таком изысканном наряде.

"Некоторые кабинки здесь грязные, но та, в которую я тебя отведу, чистая". Пройдя несколько шагов, Се Рухэн встал перед ларьком в веселом настроении и холодно сказал: "Босс, принесите пятьдесят звездных монет жареного кроличьего мяса!"

Правильно!

Решение, которое придумал Се Рухэн, заключалось в том, чтобы привести Тан Бая поесть кроличьего мяса! Тан Бай так сильно любил кроликов, что даже его мехи были сделаны в форме кролика, и если бы он привел Тан Бая поесть крольчатины, то это нанесло бы серьезный удар по хрупкому сердцу Тан Бая!

Это было слишком жестоко, это было так жестоко, так жестоко, что Се Рухэн не мог даже смотреть на выражение лица Тан Бая.

Се Рухэн повернул голову и увидел слезы Тан Бая.

Се Рухэн: "????"

Тан Бай глубоко вздохнул и посмотрел на горшочки с пряным кроличьим мясом, стоящие на соседнем столе; с его уровнем кулинарных навыков, ему достаточно было посмотреть и понюхать, чтобы понять, насколько вкусным было это кроличье мясо.

Боже! Как можно есть кролика, когда он такой милый?!

Тан Бай мрачно сидел за засаленным деревянным столом, настолько жадный, что не обращал внимания на "бедную" обстановку.

Се Рухэн: "Тебе не кажется, что это жестоко - есть милого кролика?"

Тан Бай наклонил голову: "Разве свиньи не милые? Разве ягнята не милые? Разве утки и утята не милые? Но не миловидность - это не критерий, по которому судят, можно ли подавать животное на стол, а вкусность!".

Се Рухэн: "Хм."

<http://bllate.org/book/15734/1408516>